

ОТНОШЕНИЕ К АГРАРНОЙ ПРОГРАММЕ КАДЕТОВ ПОМЕЩИЧЬИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ В ХОДЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Шардыко Игорь Владимирович

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье анализируется стратегия и тактика партии кадетов в решении аграрного вопроса в ходе революции 1917 года. Отношение к ним со стороны различных политических сил белорусского общества. Делается справедливый вывод о том, что аграрные установки кадетов были поддержаны блоком белорусских либерально-помещичьих и религиозных организаций, который сложился в Беларуси после Февраля 1917 г. Наиболее ярко прокадетская политика в области аграрного законодательства проявилась в аграрных программах Белорусской христианской демократии (БХД), Белорусской партии народных социалистов (БПНС), Белорусского союза земельных собствен-

ников и др. Эти организации придерживались принципиальных положений программы кадетской партии.

Уже на этапе демократической революции 1917 года кадеты окончательно сформировали свою политическую стратегию: не допустить возможности изменения государственного строя революционным путем. Они признавали только парламентские формы борьбы. Это касалось и решения аграрного вопроса. В официальном обращении руководства кадетской партии в 1917 г. подчеркивалось: «Кто стремится революционными актами отменить законы, с теми нам не по пути... за земельной реформой путем революционным мы не пойдём» [1, с. 2].

С такими стратегическими и тактическими лозунгами в аграрном вопросе партия кадетов подошла к Февральской революции. «Левые» кадеты понимали, как непопулярна среди большинства крестьян аграрная программа их партии. Об этом свидетельствовали сообщения с мест. Так, весной 1917 года на митингах в ряде городов Витебской губернии лидер кадетов П.Н. Милюков, в ходе разъяснения политики партии, столкнулся с мнением участников дискуссии о том, что «кадеты никогда не занимались земельным вопросом и сейчас защищают локаутчиков и льют воду на мельницу контрреволюции...» [2, с. 2]. Подобное отношение к кадетской аграрной программе наблюдалось и в других регионах Беларуси. Создававшаяся ситуация вынуждала партию кадетов вернуться к аграрной проблеме.

Внешняя демократизация аграрной программы кадетов была проведена на VII (март 1917 г.) и VIII (май 1917 г.) съездах партии [3, с. 10]. Новая программа провозгласила: «Земли сельскохозяйственного пользования должны принадлежать трудовому земледельческому населению» [4, с. 18]. Ранее кадетская программа допускала отчуждение частновладельческой земли «в потребных размерах». По решению VIII съезда эта оговорка была опущена. Было указано, что размер земельных владений должен быть ограничен «трудовой нормой» [5, с. 6].

Эти изменения по первым пунктам кадетской аграрной программы были наиболее существенными по сравнению с предыдущей программой кадетов. Не случайно кадетская «Речь» уже 12 мая, в день закрытия VIII съезда, опубликовала мнение той части партии, которая была «недовольна этими новшествами», назвав их «уступкой», связанной «с боязнью конфискации земли» [6, с. 1].

В основном же аграрная программа, принятая VIII кадетским съездом, мало чем отличалась от прежней. Сущность ее была изложена в «Главных основаниях земельной реформы», служащих дополнением к программе. По вопросу будущего порядка владения землей участники VIII делегатского съезда кадетов отметили, что «невозможно решить этот вопрос заранее и наперед для всей России» [5, с. 9–10]. Один из теоретиков-аграрников кадетской партии В.Чешихин обращал внимание на то, что «есть губернии сплошного общинного землевладения, и есть целые области с наследственными подворным и хуторским владением». Исходя из этого, он предлагал положиться на то, что «само население сумеет решить, как лучше ему устроиться с землей» [7, с. 24–25]. Другими словами, кадеты, как и в первой своей программе, предлагали при определении порядка владения землей учитывать местные формы землепользования.

Таким образом, произведенный VII и VIII съездами кадетской партии пересмотр программы существенно не изменил ее. Цель обновленной программы осталась прежней: обеспечить наиболее благоприятные условия для капиталистического развития России. Но если в период с 1905 до 1917 гг., в условиях самодержавия, кадетская программа, требовавшая установления конституционной монархии, демократических свобод, принудительного отчуждения помещичьих земель, служила делу прогресса страны, то после свержения царизма она, несмотря на свой демократический характер, явно не успевала за растущим радикализмом широких крестьянских масс.

Аграрная программа кадетов по мере развития революции все менее соответствовала радикальным устремлениям крестьянства, которые добивались немедленной передачи им земли. Это вынуждены были констатировать состоявшиеся в июле, октябре 1917 г. IX и X съезды партии кадетов [8, с. 2; 9, с. 1–2; 10, с. 2]. Оказавшись в столь затруднительном положении, кадеты вынуждены были маневрировать, отложив решение аграрного вопроса до Учредительного собрания.

Аграрные установки кадетов были поддержаны блоком белорусских либерально-помещичьих и религиозных организаций, который сложился в Беларуси после Февраля 1917 г. Наиболее ярко про кадетская политика в области аграрного законодательства проявилась в аграрных программах БХД, БПНС, Белорусского союза земельных собственников. Эти организации придерживались принципиальных положений программы кадетской партии. В аграрном вопросе они выступали за сохранение помещичьего землевладения. Однако, учитывая наличие в Беларуси большой массы малоземельных крестьян, предлагали расширить их наделы за счет царских, церковных и монастырских земель, которые должны были подвергнуться принудительному отчуждению. И только в случае ее нехватки предполагалось отнять у помещиков «бесплатно» те земли, которые им были «подарены польскими королями или российскими императорами». Земли «купленные за заработанные деньги» предлагалось передать народу «за умеренную плату через Национальный земельный фонд». Этот фонд должны были составить все отчужденные земли. Распоряжение фондом возлагалось на Белорусскую Краевую Раду, которая призвана была возглавить аграрные преобразования в белорусской деревне [11, л. 11]. Все белорусские национальные партии и организации, ориентировавшиеся на кадетов, выступали против захвата крестьянами частновладельческих земель; за конституционное разрешение аграрного вопроса в рамках Учредительного собрания.

Литература

1. Правда. – 1917. – 1 апреля. – С. 2.
2. Вестник партии народной свободы (ВПНС). – 1917. – N 1. – С. 2.
3. Стенографический протокол заседаний VII съезда партии народной свободы. – Петроград. – 1917. – С. 10.
4. Российский государственный исторический архив. – Ф.1090. Оп. 1. Д. 181. Л. 18.
5. Резолюции VIII делегатского съезда партии Народной свободы (9–12 мая 1917 г. в Петрограде). – Петроград. – 1917. – С. 6–10.
6. Речь. – 1917. – 12 мая. – С. 1.

7. Чешихин, В. Земля – земледельцам (Общедоступное изложение земельной программы партии народной свободы) / В. Чешихин. – Москва, 1917. – С. 24–25.
8. Вестник партии народной свободы (ВПНС). – 1917. – N 11–13. – С. 2.
9. Речь. – 1917. – 15 октября. – С. 1–2.
10. Русское слово. – 1917. – 17 октября. – С. 2.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Ф. 62. Оп. 1. Д. 194. Л. 11.